

Татьяна Манякина

Продолжение

Ветка жасмина в старинном кувшине,
в комнате лета густой аромат,
черные угли в погасшем камине -
все это было лет двести назад.
Сад за окошком, по саду дорожка,
солнечных зайчиков легкая прыть,
няня седая и девочка-крошка -
локон тугой у височка завит.
Годы прошли, пролетели столетья,
ветку жасмина я ставлю в кувшин,
чье-то опять продолжаю бессмертие,

* * *

Июнь в разгаре. Аромат жасмина
вливается в раскрытое окно.
В старинном доме нет давно камина
и в этом доме нет меня давно.
Иное время, нравы и порядки,
иные песни и иной уклад...
И только в сердце все еще украдкой
те угольки каминные горят.

Не хочется из леса уходить -
не потому, что он грибами полон,
а потому, что воздух и медвян, и солон,
и хочется его до дна испить.
Уже шуршит опавшая листва,
уже багрянцем тронуты осины -
какие необычные картины
и сколько у природы мастерства!

Кладу ладони на зеленый мох -
он нежен, словно волосы ребенка,
нечаянно испугнула лягушонка,
устроила ему переполох.

Вспорхнула птица с желтого куста,
вот бурундук по ели вверх взметнулся,
он любопытный – взял и оглянулся,
он здесь - хозяин, здесь его места.

Лес-батюшка, прости за суета,

Но ты же знаешь, как мне здесь отрадно,
и уходить не хочется обратно,
Позволишь если – завтра вновь приду.

СВЕТ ОСЕНИ

Нет грусти в Осени – есть торжество и красота,
и волшебство причудливой палитры,
есть успокоенность, а с нею доброта
небес, деревьев, золотом облитых.

Нет грусти в Осени, скажи, о чем грустить?
О том, что лето снова отгорело?
Но мудрецы не устают учить,
что до прошедшего нас не должно быть дела.

Есть день сегодняшний и Осень у крыльца,
и радость тихая, что душу наполняет,
как у невесты, что идет из-под венца,
и как у матери, когда дитя качает.

С ВЕРОЙ, НАДЕЖДОЙ, ЛЮБОВЬЮ

Образы, образы, образА.
Темные лики, глядящие строго,
скорбью наполненные глаза,
нас провожающие до порога.
Если над домом случится гроза,
если беда в нашу дверь постучится,
встану покорно под образа
и неустанно я буду молиться.
Верю – спасение все же придет,
голос мой слабый будет услышан.
Тонким росточком вновь прорастет
светлое счастье под нашею крышей.
Каждое утро под образ встаю,
к ликам святым я с Надеждой взываю,
с Верой встречаю с востока зарю,
с вечной Любовью свой день провожаю.
Образы, образы, образА.
В этом угрозой наполненном свете
как обереги – ваши глаза.
Господи! Жизнь сохрани нашим детям!

НА РЕКЕ, НА КАМЕ

Тихим летним вечером
в Каме ноги мыла,
в Каме ноги мыла,
тихо говорила:
«Ты, вода-водица,
смой мои печали,
смой мои тревоги,

унеси подале».

Отвечала Камушка,
шелестя по камушкам:
«Много горя видела
на своем веку.
Не грусти, родимая,
не грусти, сударушка,
может, и тебе я
чем-то помогу».

У речной водицы
сила небывалая,
смывает беды-горести,
душу оживит,
на ноги поставит
хворого и старого,
голову седую
вновь позолотит.

Я пройду по камушкам,
по речному берегу,
голову бедовую
в Каме остужу,
обернусь соловушкой,
запою на дереве
и тебя, родимого,
вновь приворожу.

ЯЗЫЧНИЦА

В зеленом храме очищаю душу,
глаза не слепит здесь полуденный Ярило,
и грохот автострад не глушит уши,
лишь что-то шепчут листья шаловливо.
Лес – дом родной, он был мне доброй школой,

и в нем росла я елочкой колючей,
потом березкой стройной, белостолой
а нынче стала ивою плакучей.
Иду знакомою тенистою тропею
и растворяюсь меж берез и елей,
и становлюсь травой, листвою...
Как хорошо сегодня птицы пели!
Я возвращаюсь, беззаботна, беспечальна,
душа поет тихонечко о чем-то.
Меня, наверно, с лесом повенчали
ветра и звезды, облака и солнце.
Когда закончу путь земной, я знаю:
мне лес позволит на своей полянке
взойти хрустально-изумрудною травею
с диковинным названием «татьянка».

Памяти С.Шалухина

Черной молнией черная весть
прямо в сердце – и там осталась.
Как же нам теперь пить и есть,
как дышать, коль Поэта не стало?
Застилает глаза туман,
и колени уже не держат.
Может, весть эта – злой обман?
Нет, я слышу зловещий скрежет
тормозов и разбитых фар,
а сквозь грохот – тихую песню.
И я вижу: уходит Бард
в красоту поднебесья.
Кем назначен был этот срок?
Кто дорогу ему отмерил?
Будто просто шагнул за порог,

но остались распахнуты двери
его книг, его песен, стихов -
заходи и бери, сколько хочешь...
Не хватает ни мыслей , ни слов...
Что судьба нам в грядущем пророчит?...

* * *

Зажгу свечу я за помин Души
и помолюсь за упокой Поэта.
Средь храмовой прохлады и тиши
скользнет в окошко тонкий лучик света.
Я знаю: то не луч, то он,
что на земле был, сотканный из Света,
я верю: он ушел не в Сон,
он в Жизнь ушел, в которой все Поэты.

СЛОВА, СЛОВА...

В порыве гнева и отчаянья
мы говорим слова случайные,
а после маемся и каемся,
назад вернуть слова пытаемся.
Но миг уже промчался мимо,
а вслед за ним неудержимо,
на всю Вселенную гремя,
слова случайные звучат.
Казалось бы, чего такого –
в запале брошенное слово,
Но боль такая, что невмочь.
Не позабыть. Не превозмочь.
Шипу подобно ядовитому
оно сидит в душе сердитое.
Замкни, Господь, мои уста,
позволь сказать одно из ста:
«Простите!»

между нами как всегда.
Обниму себя за плечи,
говорят,
 что время лечит.
Только времени так мало
нам оставила судьба.

АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ

Подари мне лоскутик июньского неба,
песню иволги, теплый дождь,
запах свежей травы, вкус домашнего хлеба
и надежду на то, что придешь
в самый страшный мой сон,
в самый трудный мой час
дуновением легким, почти что без звука
и спасешь, как спасали меня много раз
твои сильные крылья-руки.

БЛАГОДАРЮ СУДЬБУ

Благодарю судьбу за все, что есть:
за хлеб и кров над головою,
и за людей хороших, что не счесть,
за счастье быть любимой женою.
За синь снегов, за зелень разнотравья
и за поля желтеющих хлебов,
За эту даль, что без конца и края,
за песни под гитару у костров.
За шум берез, за шорох снегопада,
за тихий свет полуночной звезды,

за то, что я по-прежнему так рада,
когда меня целуешь нежно ты.
Благодарю судьбу за дар бесценный -
моих детей – души моей родник,
за тысячи счастливейших мгновений
и за один неповторимый миг.

И мне ломали крылья сколько раз,
я ошибалась, падала, вставала,
травой через асфальт я прорастала,
ждала – вот-вот настанет звездный час!
Я поднимусь в заоблачную даль,
раскрыв объятая солнечному ветру,
наполнив душу Добротой и Светом,
оставив на земле тоску-печаль.
Проходят годы, все трудней-трудней
махать крылом, что было перебито
и жить в гнезде, которое не свито
и видеть солнце за стеной дождей.

- У КОРМУШКИ

На калине, у кормушки
снегири и зеленушки,
воробьи, синички -
маленькие птички.

Прилетела вдруг ворона -
королева без короны,
села важная на куст.
"Кар! Кар! Кар!" И куст наш пуст

Упорхнули от кормушки
снегири и зеленушки.
И ворона улетела,
крошки есть не захотела